

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ОСНОВЕ СИНТЕЗА КОЛЛИЗИОННЫХ И МАТЕРИАЛЬНЫХ НОРМ

Е. Б. Леанович

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
leanovich@bsu.by*

В статье показаны теоретико-прикладные проблемы соотношения коллизионных и материальных норм, регулирующих частноправовые отношения с иностранным элементом. Определение применимого права по коллизионным нормам, процедуры обращения в компетентные инстанции по регистрации актов гражданского состояния и оформлению наследственных отношений, урегулирование споров и другие вопросы разрешения трансграничных отношений требуют применения различного вида норм. Нередко результат коллизионной отсылки приводит к сложностям в применении материальных норм для обеспечения полного цикла развития частноправовых отношений с иностранным элементом. Дисбаланс правовых механизмов, которые содержатся в разных нормативных правовых актах, предложено предотвратить посредством разработки и принятия кодекса международного частного права Республики Беларусь.

Ключевые слова: международное частное право; коллизионные нормы; метод материального регулирования в международном частном праве; кодификация; кодекс международного частного права Республики Беларусь.

COMPREHENSIVE RESOLUTION OF CROSS-BORDER PRIVATE LAW RELATIONS BASED ON THE SYNTHESIS OF CONFLICT AND SUBSTANTIVE RULES

E. B. Leanovich

*Belarusian State University,
4 Nizeliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, leanovich@bsu.by*

The article shows the theoretical and practical problems of the correlation between conflict and substantive rules governing private law relations with a foreign element. Determination of the applicable law according to conflict of laws, procedural rules of applying to competent authorities for registration of civil status and registration of inheritance relations, dispute resolution and other issues of resolving cross-border relations require the recourse to various types of rules. Often, the result of a conflict of laws reference causes difficulties in applying substantive rules to ensure the full cycle of development of private law relations with a foreign element. It is proposed to prevent the imbalance of legal mechanisms contained in different legal acts by developing and adopting the Code of Private International Law of the Republic of Belarus.

Keywords: private international law; conflict of laws; method of material regulation in the context of private international law; codification; Code of International Private Laws of the Republic of Belarus unification.

Трансграничные частноправовые отношения на различных стадиях развития затрагивают несколько государств. Постановка коллизионного и юрисдикционного вопросов часто ставит необходимость применять право разных стран одновременно. Наиболее сложные ситуации возникают, когда отсылка коллизионной нормы приводит к тому, что орган одного государства должен действовать по праву другого государства. Суд, сталкиваясь с необходимостью рассмотреть дело по частноправовому отношению с иностранным элементом, по отсылке коллизионной нормы применяет право другого государства. Вместе с тем,

и при отсутствии конфликта между сторонами, особенно в брачно-семейных и наследственных отношениях, компетентные органы оказываются перед выбором применимого. Так, согласно пункту 4 статьи 1093 Гражданского кодекса Республики Беларусь «Правила настоящего раздела об определении права, подлежащего применению судом, соответственно применяются другими органами, наделенными правомочиями решать вопрос о подлежащем применению праве» [1].

Отсылка к иностранному праву не отменяет местное право. Иностранное право решает тот вопрос, который указан в объеме коллизионной нормы. В результате норма иностранного права будет применяться в контексте национальной правовой системы, которая определяет статус, полномочия и порядок осуществления процедур местным компетентным органом, и в совокупности материальных норм (возможно и международно-правовой природы), которые регламентируют рассматриваемое отношение.

Разрешение трансграничных частноправовых отношений, существующих в различных юрисдикциях, предполагает установку прав и обязанностей, определение порядка их реализации и защиты.

Практика свидетельствует, что различия национально-правового регулирования в разных странах, отсутствие межгосударственных каналов правовой помощи способны вызывать противоречий коллизионной отсылки и применения совокупности материальных норм разных правопорядков. Юридическая судьбы отношения может оказаться под угрозой, а его участники сталкиваться с затруднительностью или невозможностью реализации прав в разных странах. Яркий примером наступления такого рода рисков является дело по наследованию с иностранным элементом в условиях необходимости следования процедурам в недружественной стране, что заставило наследника добиваться устранения дисбаланса коллизионного и материального регулирования в Конституционном

суде Российской Федерации («дело Стаценко») [2]. В литературе отмечается, что способом преодоления проблем, аналогичных тем, которые выявило дело Стаценко, является развитие международно-правовой базы источников международного частного права, в частности договоров о правовой помощи, а также налаживание и улучшение дипломатических отношений со странами, с которыми нет такого рода договоров [3, с. 176]. Однако, на наш взгляд проблема гораздо глубже и не может быть решена подобным образом.

Цель настоящей статьи в выявлении правовых механизмов преодоления разрыва коллизионного и материального регулирования для обеспечения комплексного разрешения трансграничных частноправовых отношений, в первую очередь, на национальном уровне. Данная проблематика особенно актуальна в свете возможной кодификации белорусского законодательства о международном частном праве.

База международных договоров не может покрыть все ситуации проявления иностранного элемента по той или иной стране, тем более если сторонам частноправовых отношений приходится осуществлять процедуры в нескольких юрисдикциях. Международные договоры имеют ограничения по сфере применения. В частности, договор не решит проблемы согласования действий компетентных органов государств – участников договора и третьих стран. Далеко не все виды частноправовых отношений с иностранным элементом охвачены каналами межгосударственного сотрудничества в рамках правовой помощи. Кроме того, даже если бы между Российской Федерацией и недружественным государством был договор о правовой помощи, в специфических условиях, сложившихся на тот момент, реализация наследственных прав в деле с иностранным элементом все равно была бы невозможна. Именно данное обстоятельство показывает, что практически каждое частноправовое отношение с иностранным

элементом уникально и складывается в результате стечения многих факторов, которые часто являются непредсказуемыми, неизвестными для сторон, вводят суд или другой компетентный орган в сомнение о правильном решении дела. Поэтому регулирование в международном частном праве довольно часто исходит из возможности корректировки коллизионных и материальных алгоритмов. Например, это относится к различным моделям использования критерия наиболее тесной связи. Так, согласно пункту 3 статьи 1093 Гражданского кодекса Республики Беларусь в случае невозможности определения применимого права по имеющимся коллизионным нормам, применяется право, наиболее тесно связанное с частноправовым отношением, осложненным иностранным элементом. В соответствии с пунктом 6 статьи 1125 Гражданского кодекса Республики Беларусь устанавливается приоритет за применимым правом к договору по критерию наиболее тесной связи [1].

Возможность корректировки материального регулирования после отсылки коллизионной нормы следует из правил Гражданского кодекса Республики Беларусь об ограничительных механизмах международного частного права (императивные нормы, оговорка о публичном порядке – см., напр., статьи 1099, 1100 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1]). Особые характеристики трансграничного частноправовых отношений (иностранный элемент, международный характер) отделяют их от национальных отношений и определяют их особый правовой режим. Можно найти массу других примеров, однако нет положений основополагающего характера, которые бы четко указали на оптимум и сбалансированное соотношение коллизионного и материального регулирования.

После определения применимого права по коллизионным нормам, трансграничные частноправовые отношения не уравниваются с национальными отношениями. По своим особым свойствам они могут опять проявиться

в другой юрисдикции (например в результате необходимости оформления документов, признания и исполнения судебного решения). Поэтому регулирование частноправовых отношений с иностранным элементом в условиях двойственности методов и источников не позволяет считать достаточным простую и однозначную последовательность шагов алгоритм действий: выбрать коллизионную норму и применить национальное право того или иного государства по определенному вопросу.

Мы исходим из того, что проблема возможной противоречивости коллизионной отсылки и задача учесть и предотвратить риск затруднений при реализации трансграничного отношения с иностранным элементом. прежде всего, относятся к национальному законодательству о международном частном праве. Причем добиться оптимального соотношения коллизионного и материального регулирования в условиях разрозненных нормативных правовых актов по вопросам международного частного права невозможно. Необходимо системное регулирование в кодифицированном акте. В Республике Беларусь целесообразно разработать и принять кодекс международного частного права не только для развития коллизионных норм. Безусловно, необходимо совершенствование коллизионного регулирования (введении коллизионных норм для новых видов отношений, уточнение привязок, и т. п.). Однако более важной новацией станет развитие и дополнение материальных норм, которые разъясняют правила применения коллизионных норм и обеспечивают сбалансированный результат коллизионного и материального регулирования.

Именно кодекс международного частного права позволяет закрепить принципы – основополагающие правила, которые определяют правомерность и целесообразность использования коллизионных и материальных норм, особенно в их комплексе. Кроме того, выделение в главах кодекса международного частного права отдельных видов

отношений позволяет объединять коллизионные и материальные нормы, которые решают наиболее сложные проблемы реализации таких отношений при осуществлении процедур в нескольких юрисдикциях. Например, такие вопросы наиболее важны для наследственных, брачно-семейных отношений, установлению опеки, попечительства.

Включение в кодекс международного частного права Республики Беларусь принципов и процедурных вопросов позволит предотвратить риск недостаточной согласованности применения норм разрозненных нормативных правовых актов по международному частному праву. Кодекс и закрепленные в нем принципы должны иметь приоритет по крайней мере в трех базовых началах: право сторон на автономию воли; защита государственных интересов (включая защиту слабой стороны в отношении); приложение максимальных усилий для сохранения юридической силы и реализуемости отношения в разных юрисдикциях.

Проблема принципов международного частного права довольно глубоко освещена в отечественной доктрине (О. Н. Толочко [4], М. В. Мещанова [5], Н. В. Оксютчик [6]) и иностранной доктрине (Т. В. Новикова [7]). В современных условиях актуализировалась проблема их нормативного закрепления. Кодекс является именно тем нормативным правовым актом, в который они могут войти. Статус закона не обеспечит их основополагающего значения при применении материальных норм других нормативных правовых актов, в частности Гражданского кодекса, Кодекса Республики Беларусь о браке и семье. Кроме того, использование модели кодекса и закрепление в нем принципов и процедурных вопросов позволит развить в едином нормативных правовых актов вызовов отношений смешанной правовой природы в международного частного права Республики Беларусь: трансграничные банкротства, снятие иммунитетов с собственности иностранного государства, медиация.

Библиографические ссылки

1. Гражданский кодекс Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 02.06.2025).
2. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. Э. Стаценко : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 26 марта 2024 г. № 12-П // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472904/ (дата обращения: 03.06.2025).
3. Мартынова, А. Е. Теоретические и практические аспекты наследования с участием иностранного элемента в международном частном праве / А. Е. Мартынова // Молодой ученый. – 2024. – № 39 (538). – С. 173–176. – URL: <https://moluch.ru/archive/538/117941> (дата обращения: 03.06.2025).
4. Толочко, О. Н. Принципы международного частного права / О. Н. Толочко // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2001. – № 2 – С. 24–28. – URL: <https://evolutio.info/ru/journal-menu/2001-2/2001-2-tolochko> (дата обращения: 03.06.2025).
5. Мещанова, М. В. Система международного частного права Республики Беларусь: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Мещанова Мария Валентиновна ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2022. – 51 с.
6. Оксютчик, Н. В. Автономия воли сторон как принцип международного частного права / Н. В. Оксютчик // Беларусь в современном мире : материалы X Междунар. конф., посвященной 90-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 28 окт. 2011 г. – Минск : Изд. центр БГУ, 2011. – С. 113–115. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/24322> (дата обращения: 02.06.2025).
7. Новикова, Т. В. Принцип автономии воли в международном частном праве / Т. В. Новикова. – М. : РГУП, 2021. – 236 с.